

Шумно и весело закончив ужин, староста спросил Чэн Шинаня: — Шинань, как завтра поступишь с мясом?

Шинань взглянул на Цянь Мина, и тот широко усмехнулся: — Гэ, ты главный, я во всём тебя слушаю!

— Тогда половину оставим в деревне. Продадим подешевле, скажем, по десять монет за цзинь. Пусть односельчане полакомятся свежатиной, да и из соседних деревень люди могут прийти купить. А остальное отвезем на рынок в город.

Шинань похлопал Цянь Мина по плечу: — Завтра вставай пораньше, отправимся вдвоем.

— Ладно, завтра на рассвете я пошлю Цянь Бао предупредить людей, — радостно отозвался староста.

Скоро начнется страда, а в городе мясо стоит уже по восемнадцать монет за цзинь. Мясо по десять монет — такая дешевизна! Каждая семья сможет позволить себе хоть раз наестся досыта.

Когда всё обсудили, тушу уже почти разделали. Каждому, кто пришел сегодня на помощь, Шинань отрезал по два цзиня мяса с собой. Довольные и веселые, люди потянулись по домам.

Двух поросят изначально хотели поделить по одному на каждую семью, но Цянь Мин отказался — у них и так свиней много, а загон тесный, некуда ставить. Решили, что когда поросята вырастут, их просто приведут к домашним свиньям для случки.

Раз Цянь Мин не взял поросенка, Шинань пообещал завтра после продажи мяса отдать ему его долю деньгами по рыночной цене. Цянь Мин лишь беззаботно махнул рукой: мол, как удобно, так и делай!

Когда Шинань наконец умылся и они с Вэй Цю легли в постель, ночь была уже глубокой. Оба смертельно устали и, перебросившись парой слов, мгновенно уснули...

Ранним утром Вэй Цю проснулся в полузабытьи. За окном едва брезжил рассвет. Потерев глаза, он тихонько выбрался из постели. Умывшись, он первым делом перемыл вчерашнюю посуду, а на завтрак решил приготовить простую лапшу в прозрачном бульоне. Шинаню нужно было ехать в город, так что лапша — самый быстрый вариант.

Сначала он поджарил яйца, затем добавил воды, довел до кипения и опустил лапшу. Приправу сделал простую: ложка свиного жира, соевый соус, уксус, измельченный чеснок, мелко нарезанный лук, соль, кунжутное масло и две ложки кипящего бульона — всё это он тщательно перемешал. Наконец выложил лапшу и поджаренное яйцо. Порция нежной и гладкой лапши была готова.

Вэй Цю вытер руки и осторожно зашел в комнату. Шинань спал крепким сном и даже похрапывал. За эти два дня он измотался в край — обычно он никогда не храпел.

— Ши-гэ, просыпайся! Пора завтракать! — Вэй Цю взял лицо Шинаня в свои ладони.

Его руки были холодными, и Шинань в полусне спрятал ладони мужа себе под мышки, согревая. Вэй Цю улыбнулся, глядя на человека, который даже во сне не забывал заботиться о нем. Он высвободил руку и легонько ущипнул его за нос.

— Просыпайся, золотко!

Шинань открыл затуманенные глаза, в которых еще виднелись красные прожилки — всё-таки он не выспался. Вэй Цю стало жалко его.

— Может, еще полежишь?

Шинань покачал головой и хрипло ответил: — Нет, выспался.

Вэй Цю поцеловал его в уголок губ: — Врешь!

Шинань тихо рассмеялся: — Дай мне тебя обнять, и всё пройдет! — С этими словами он притянул мужа к себе, и они немного понежились.

Затем Шинань встал, умылся и сел завтракать. Лапша уже немного разбухла, но Шинаню было всё равно — он уплетал её огромными глотками.

Вэй Цю с тревогой смотрел на это: — Ши-гэ, ешь помедленнее! Быстрая еда вредна для желудка.

— Ага, — кивнул Шинань, послушно замедляя темп, и стал есть неспешно, как Вэй Цю.

После завтрака Шинань распределил мясо: меньшую часть оставили продавать дома, а с остальным он и Цянь Мин отправились в город.

С этой туши, если убрать кости и голову, вышло около трехсот цзиней чистого мяса. За вычетом того, что раздали вчера, оставили сто цзиней на продажу в деревне, а еще пятьдесят цзиней поделили между двумя семьями (Шинаня и Цянь Мина) — на подарки родственникам или себе на еду. Остальные сто с лишним цзиней, а также кости и голову, погрузили в повозку.

На самом деле мясо было не главным источником дохода — много серебра на нем не выручишь. Настоящей ценностью был желудок дикого кабана. Это было сокровище.

Кабаний желудок обладает высочайшей целебной ценностью, так как эти звери всеядны и часто поедают в лесу лекарственные травы, грибы, яйца птиц, а иногда даже змей и сколопендр. Желудок дикого кабана, пропитанный соками лечебных трав, обладает способностью к самоисцелению. Такой орган — целебное средство для людей с больным желудком или для ослабленных стариков. В богатых домах за ним охотятся, да и в хорошем ресторане за него можно выручить приличные деньги.

— Шинань-гэ, поехали! — Вэй Цю услышал голос Цянь Мина, отрываясь от мытья посуды, и выглянул поздороваться.

— Цянь Мин, ты уже завтракал?

— Поел уже, Цю-гэр!

Вэй Цю кивнул и вышел помочь мужчинам закрепить тушу на повозке, а заодно сложил туда добытых фазанов и кроликов.

— В дороге будьте осторожны! — напутствовал он.

— Не волнуйся! — Шинань взъерошил волосы Вэй Цю, а тот со смехом отвел его руку.

— Не лохмать меня! Поезжайте скорее! — Вэй Цю принялся поправлять прическу.

Цянь Мин в сторонке тихонько посмеивался: — Цю-гэр, я сказал Юнь-нян, она сейчас придет помочь, и мой амо тоже заглянет.

— Хорошо! — кивнул Вэй Цю.

Когда повозка скрылась из виду, Вэй Цю вернулся в дом. Он решил, что сегодня вечером обязательно разотрет ногу Шинаню лечебным маслом — сегодня тот шел с явным трудом.

Вэй Цю хмурился: в ближайшее время он ни за что не отпустит мужа в горы, нога не выдержит таких нагрузок. Полгода покоя пошли прахом из-за этого похода, теперь нужно долго восстанавливаться.

Вэй Цю только успел замочить грязную одежду Шинаня, как пришла Юнь-нян. С ней, подпрыгивая, прибежал маленький Дань-дань.

— Здравствуй, Цю-цзю!

— Доброе утро, Дань-дань! Ты завтракал?

Малыш поднял пухлое личико и послушно ответил: — Поел! Я съел три булочки! Целых три!

Вэй Цю с улыбкой ущипнул его за мягкую щеку: — Какой молодец. Тогда поможешь мне выпустить гусей?

— С радостью! — Малыш закричал от восторга и вприпрыжку побежал на задний двор «командовать» птицей.

Юнь-нян, глядя на его удаляющуюся спинку, пояснила: — Он как услышал, что я к вам, так сразу и побежал — говорит, пойду гусей пасти. Линь-гэр за ним полдороги гнался, пока меня не увидел. Сказал, что сам позже придет.

Вэй Цю покачал головой: — Наши гуси, считай, под присмотром Дань-даня выросли. С ним они послушнее, чем со мной.

Вскоре показался малыш, который со знанием дела выгонял за ворота стаю крупных гусей. Кивнув Вэй Цю, он вихрем умчался вслед за птицей.

Судя по той скорости, с которой они скрылись за воротами, Вэй Цю всерьез заподозрил, что Дань-дань повел гусей на очередную «разборку» с деревенскими собаками. Вэй Цю и Юнь-нян переглянулись и не сдержали смеха: похоже, сегодня в деревне снова будет шумно.

Тем временем в самой деревне после завтрака тоже было оживленно. Все слышали, что Шинань и Цянь Мин добыли кабана и продают мясо всего по десять монет.

— Тетушка Цзиньхуа, вы куда это?

— Куда-куда, к Цю-гэру! Мясо по десять монет, неужто ваша семья не купит? Такого шанса второй раз не будет!

— И правда так дешево? А подвоха нет? — засомневался кто-то.

Тетушка Цзиньхуа сверкнула глазами: — Какой еще подвох? Староста вчера лично с Шинанем

договорился. Парень доброй души, решил своим по дешевке отдать, а остальное в город везет. Не хочешь — не бери, но языком зря не чеши!

Человек сконфузился и пробормотал: — Да я что, я ничего...

— Хм! — Тетушка Цзиньхуа одернула рукава и пошла дальше.

Видя, что и семья Цянь, и семья Мэн уже там, остальные тоже стали запира́ть дома и потянулись посмотреть на диковинку.

А в это время в доме семьи Чэн (родителей Шинаня) обстановка была накалена. Цянь Цуйпин (мачеха) с утра рвала и метала, глядя на холодную печь. Ей хотелось пойти и со скандалом вытащить «эту девку» (невестку) из постели, но, вспомнив, что младший сын дома, она сдержалась.

С позеленевшим от злости лицом она сама пошла готовить. Когда еда была на столе, старший сын Гуанцзун с женой наконец соизволили выйти, зевая во весь рот.

— Опять это? — Глядя на черные соленья, грубые лепешки и жидкую кашу, в которой отражалось лицо, жена Гуанцзуна, урожденная Сун, скривилась от отвращения.

Старая госпожа Чэн (бабка) была недовольна, но в ссоры свекрови и невестки предпочитала не вмешиваться, молча жуя еду.

Цянь-ши грохнула палочками по столу: — Не нравится — вставай сама и готовь!

Младший сын Яоцзу раздраженно нахмурился. Каждое утро одно и то же, до смерти надоело. Глотнув каши, он бросил палочки и ушел. Атмосфера за столом стала совсем тяжелой.

Старуха Чэн, увидев, что любимый внук ушел голодным, тоже отложила еду: — Хватит уже, ни дня спокойно поесть не даете.

Сун-ши равнодушно отвела взгляд и дернула мужа за рукав.

Гуанцзун отложил палочки: — Матушка, у нас ведь есть деньги. Если кто увидит такой стол, подумает, что нам есть нечего. Мы уже сто лет едим одно и то же! Приготовьте на обед что-нибудь другое.

Цянь-ши опешила от такой наглости сына.

Воздуха ей не хватило от возмущения, и она разразилась бранью: — Сидишь на всём готовом, да еще и привередничаешь? Не нравится — встал и пошел сам делать! Где это видано, чтобы молодая невестка, как твоя, сидела и ждала, пока ей подадут? Совесть совсем потеряли!

Сун-ши обиженно надула губы: — Но я не умею готовить! К тому же мы каждый месяц отдаем деньги на хозяйство, неужели за них положена только эта бурда?

Цянь-ши взбесилась: — Не умеешь? Сколько ты уже в этом доме, мозгов не хватило научиться? Деньги она сдает! Твои сто монет на что хватит? Нищих пугать только!

Гуанцзун, которого отчитали как мальчишку, с почерневшим лицом схватил жену за руку и увел в комнату.

— Стоять! Я еще не договорила! Куда пошли?!..

Цянь-ши не унималась: эти двое сидят дома, палец о палец не ударят, в поле не идут, работу не ищут — только едят! Хлопнула дверь — супруги заперлись. Глава семьи Чэн Пингуй молча доел свой завтрак.

Жена повернулась к нему с визгом: — Муж! Ты почему молчишь? Посмотри, во что превратился наш дом!

Пингуй вытер рот и сухо ответил: — А что я? Эту невестку ты сама выбирала.

Сказав это, он тоже ушел к себе, оставив жену в одиночестве за столом. А старая бабка Чэн уже шмыгнула на кухню, чтобы тайком сварить яйцо для своего любимого младшего внука — не дай бог он проголодается, ему ведь еще экзамены сдавать и чиновником становиться...

<http://bllate.org/book/17091/1600512>